

То, как Сампо появился на сцене, Звездная вспоминала много раз.

Каждое воспоминание приносило новые детали:

направление ветра в тот день в Белобогe, запах остатков пищи, застрявших в мусорном баке, и остатки каких-то овощей, названия которых она до сих пор не знала, свисавшие с нелепой шляпы Сампо, когда он вылез из жестяного контейнера.

Но самая главная картина оставалась неизменной — мужчина в пестром костюме вылетел словно сжатая до предела и внезапно распрямившаяся пружина: с громким стуком он выскочил из самого изысканного резного мусорного бака, стоявшего у входа в самый дорогой ресторан самого роскошного квартала Верхнего района.

— Эксклюзивная доставка от Дикого Огня и госпожи Силь!

Его голос был похож на погруженное в мед стекло: сладкий, прозрачный, таявший в себе какую-то хрупкую опасность.

Звездная даже не успела разглядеть его лицо, как бейсбольная бита взметнулась раньше, чем мысли успели оформиться: три следа запульсировали одновременно, бледно-голубой цифровой след, прозрачный след ледяных кристаллов и теплое сияние золотого следа сплелись в серебристо-серую дугу, целясь прямо в голову, выглянувшую из мусорного бака.

— Ой!

Крышка мусорного бака взмыла вверх, словно наспех сколоченный щит.

Бейсбольная бита столкнулась с металлом, издав глухой стук, и на крышке остался четкий вмятый след от биты — в форме трех следов, похожих на выжженную подпись.

— Почтенный гость, насилие здесь неуместно~ — Сампо полностью вылез из мусорного бака, двигаясь так плавно, будто исполнял тщательно отрепетированную пантомиму.

Его костюм был фиолетового цвета с кричащими белыми полосками, а галстук-бабочка ярко-зеленого неоновой оттенка на фоне серого дневного света Белобогa выглядел чужеродным, насильственно внедренным цветовым пятном.

— Ты кто? — бейсбольная бита Звездной не опустилась.

— Сампо, — мужчина снял шляпу и отвесил утрированный поклон.

Остатки овощей на полях шляпы описали в воздухе дугу и упали ему на плечо. — Адепт Радости, временами... партнер Дикого Огня, а также —

Его взгляд на миг задержался на бейсбольной бите Звездной, и какой-то острый блеск на мгновение мелькнул в глубине его зрачков. — А также — коммерсант, проявляющий огромный интерес к так называемым коллекциям.

— Коллекциям?

— Самым разным занятым вещицам, — Сампо выпрямился и водрузил шляпу обратно на голову, наклонив ее под столь вызывающим углом, будто он бросал вызов самому порядку. — Редким рудам, утерянным технологиям, а еще...

Он подался ближе, и неоновозеленый галстук-бабочка едва не коснулся кончика носа Звездной. — А еще тем... сияющим нитям связи между людьми.

У Звездной на затылке зашевелились волоски.

Не от страха, а скорее от чувства бдительности, похожего на инстинктивную реакцию при встрече с хищником, который наблюдает за своей жертвой.

Искусство речи Сампо обладало знакомой текстурой — той самой сладкой, опасной, похожей на отраву в сахарной глазури... как у Ханаби.

Это имя всплыло из глубин ее сознания, словно случайно выловленное семечко.

Она еще не знала, кто такая Ханаби, но какое-то предчувствие подсказывало ей, что Сампо и обладательница этого имени разделяют общую суть: оба они были зрителями, оба были критиками, оба воспринимали чужие истории как товар, чтобы оценивать их, торговать ими и...

И разыгрывать их как представление.

— Зачем ты пришел? — спросила Звездная.

— Доставить посылку же~ — Сампо достал из внутреннего кармана костюма конверт. На конверте красовалась эмблема пламени Дикого Огня и строчка, выведенная от руки: Лично в руки госпоже Силь. — А заодно принести... одну коммерческую возможность.

— Какую возможность?

Улыбка Сампо изменилась.

Это была уже не прежняя кривляющаяся игра, а нечто более сдержанное, тщательно выверенное — изгиб губ, обнажающий зубы ровно настолько, насколько это было необходимо.

Его глаза снова остановились на бейсбольной бите Звездной, на этот раз задерживаясь дольше, словно опытный оценщик древностей, занятый определением стоимости предмета.

— Звездное ядро, — произнес он, понизив голос так сильно, будто боялся потревожить плавающие в воздухе пылинки. — В Верхнем районе, в самом глубоком сердце Форты Клипот, прямо под... спальней Коколии.

Бейсбольная бита Звездной слегка нагрелась.

Три следа запульсировали в унисон, словно сердце, чье биение внезапно участилось.

— Откуда ты знаешь?

— У торговцев всегда есть свои каналы~ — Сампо пожал плечами. — Но каналы не бесплатны, и мне нужно, чтобы ты... разыграла одну сцену.

— Какую сцену?

— Чтобы Силь и Броня, — слова Сампо прозвучали с изысканной, тщательно подобранной интонацией, — воссоединились.

Звездная замолчала.

В ее памяти промелькнула картина из кладовой:

коса Силь замерла в полусантиметре от ее горла, на корпусе биты вспыхнули золотые следы, а темно-синяя лента обвила рукоять.

Она вспомнила ночной разговор в Административном штабе:

Броня сняла значок и вложила его в ладонь Силь, а покрасневшие кончики ее ушей в свете свечи казались цветком, случайно распустившимся посреди снега.

Она вспомнила промелькнувший за окном синий силуэт, который задержался на тридцать секунд и тихо исчез —

— Их узы, — произнесла Звездная голосом более ровным, чем ожидала сама, — существуют не для того, чтобы ты ставил с ними спектакли.

— О? — брови Сампо взлетели вверх, точно две танцующие гусеницы. — А для того, чтобы спектакль ставить с тобой?

— Ни для кого не спектакль.

Улыбка Сампо стала многозначительной.

Он сделал шаг вперед, и его неоновно-зеленый галстук-бабочка в сером дневном свете походил на пылающий огонек.

Он понизил голос еще сильнее, превратившись в заговорщика, плетущего интригу, понятную лишь им двоим:

— Малышка, — проговорил он. — Те узы, что ты собираешь... они ведь чертовски дорогого стоят.

Бейсбольная бита Звездной задрожала.

Не от страха — от гнева.

Гнева, поднимавшегося из глубины Звездного ядра, словно разгорающееся пламя, ищущее выхода.

Его пальцы крепче сжали рукоять, и сияние трех следов хлынуло из ладоней, создавая на серебристо-серой поверхности почти ослепительную рябь.

— Я ничего не собираю, — произнесла она. — Я...

— Что же ты делаешь? — перебил Сампо тоном режиссера, подсказывающего реплику актеру.
— Создаешь? Защищаешь? Пишешь?

Его глаза выискивали что-то в зрачках Звездной, словно опытный постановщик, оценивающий потенциал сценария.

— Хочешь, я открою тебе секрет, малышка? — голос Сампо звучал как пропитанный медом шелк: сладкий, вязкий, обладающий неотвратимой липкой силой. — Все узы в этом мире — это спектакль.

Представление для зрителей, представление для самого себя, представление для того невидимого автора, который пишет всё происходящее. Ты думаешь, что ты главная героиня? О нет, ты всего лишь... объект для наблюдения. Записываемая переменная. Всего лишь...

— Всего лишь что?

— Всего лишь забава.

Сампо отступил на шаг назад, снова увеличивая дистанцию.

Его улыбка вернула свою изначальную утрированную форму, превратившись в надетую заново искусно расписанную маску.

Остатки овощей на его шляпе легко покачивались на ветру — словно нарочно оставленный бутафорский реквизит для усыпления бдительности.

— Подумай об этом, — сказал он, вкладывая конверт в руки Звездной. — Посылка доставлена, задание выполнено. Что же касается этого спектакля...

Он повернулся и зашагал к мусорному баку, двигаясь с такой легкостью, будто возвращался в родное укрытие.

— Когда поймешь, что вся эта подлинность — лишь сценарий, обязательно разыщи меня. Пропуск комедианта от Сампо действителен всегда~

Его силуэт растворился в жестяном контейнере так же внезапно, как и появился.

Лишь вмятина от удара биты на крышке мусорного бака и оставшийся в воздухе тошнотворный запах напоминали о том, что недавний диалог не был галлюцинацией.

Звездная опустила взгляд на конверт в своей руке.

Эмблема Дикого Огня, имя Силь и... она перевернула конверт — на обратной стороне обнаружилась короткая строчка, написанная какими-то непонятными ей символами, напоминавшими то ли шифр, то ли секретный код, то ли насмешку из какого-то высшего измерения. Неужели это... те самые летящие реплики из чата?

[Сампо: А вот и я]

[Кандидат в мастера забав]

[Внимание, спойлер: пропуск комедианта уже выдан]

Звездная тряхнула головой, и символы рассеялись.

Но нечто неуловимое осталось в ее сознании — слова Сампо легли в душу заброшенным зерном, неотправленным письмом, бабочкой, что еще не перелетела через стену.

— Я не коллекционирую.

Произнесла она вслух, и ее голос растворился в сером дневном свете Белобога, словно падающая, еще не получившая имени звезда.

— Я...

Она сильнее сжала бейсбольную биту, ощущая пульсацию трех следов.

Цифровой след — устойчивый, след ледяных кристаллов — легкий, золотой след — теплый. Три разных ритма, три разных температуры, три источника света, зажженных разными узами.

— Я просто живу.

В каком-то недостижимом измерении возникала новая цепочка символов:

****[Глава 13 Завершена]****

****[Глава 14: Разблокировано достижение: Пропуск комедианта отклонен]****

****[Анонс следующей главы: Эмоциональная жила в глубинах Разлома]****

Звездная моргнула.

Символы исчезли.

Но она знала: нечто продолжает вести запись.

Это не Хэйта, не Сампо и не кто-либо из известных ей существ.

Нечто гораздо более далёкое, насмешливое и охваченное чистой Радостью.

И на этот раз она улыбнулась следу от своей биты на крышке мусорного бака, обращаясь к невидимому зрителю:

— Свой сценарий я пишу сама.

В завываниях ветра слышался легчайший вздох, переходящий в смешок:

— ...Занимательно.

<http://bllate.org/book/19707/1938015>